

Отдышавшийся Гун Фэнхуа был бледен и бессильно привалился к дивану, всем видом показывая полное отчаяние.

Будучи злобным злодеем, он едва успел увидеть главного героя — и уже разыграл с ним настолько интимную сцену...

В сердце Гун Фэнхуа мгновенно возникло дурное предчувствие.

Система тоже будто зависла, но всё же добросовестно принялась его утешать.

[Ничего страшного. Наверное, главный герой просто испугался, что вы возьмёте и умрёте.]

Ну ладно.

Когда он окончательно пришёл в себя, Гун Фэнхуа сидел слева на диване, всё ещё немного одеревенев. Он чуть отвернулся, будто от чего-то прятался.

Справа, рядом с ним, Со Вэньбяо, только что его спасавший, тоже откинулся на диван и молча разглядывал застывшую фигуру по соседству.

Гун Фэнхуа уже почти сходил с ума и не удержался от мысленного вопля к системе:

— Почему он всё время на меня смотрит?!

[Может быть, потому что... хозяин красивый?]

Система не несла чепухи. Из-за нехватки ресурсов хозяин выполнял задания в собственном теле.

Менялась лишь общая аура — например, она могла становиться более «белолотосовой» и тому подобное.

Сейчас хозяин выглядел как прекрасный белый лотос, который треплет ветер на снежной вершине, а он всё равно упрямо цветёт — невозможно было не пожалеть.

К тому же системе казалось, что в хозяине есть какая-то странная особенность. Пока она проявлялась слишком слабо, и разобраться в ней не получалось.

Мать Со ушла по делу к дворецкому. Боясь, что с Гун Фэнхуа снова что-нибудь случится, она оставила Со Вэньбяо рядом присмотреть за ним.

Присутствие Со Вэньбяо было слишком сильным. Под его взглядом Гун Фэнхуа ощущал огромное давление.

Он достал из кармана телефон, пытаясь отвлечься. Даже пальцы дрожали — тело явно было слишком слабым. — Шлёп.

Не удержавшись в руке, телефон выскользнул между пальцев. Гун Фэнхуа только собрался его ловить, как ладони коснулось тепло.

Чёрт...

Со Вэньбяо, всё это время наблюдавший за ним, среагировал мгновенно и одним движением перехватил телефон. А Гун Фэнхуа не успел затормозить и схватил главного героя прямо за руку.

Тук-тук, тук-тук.

Расстояние между ними моментально сократилось. Гун Фэнхуа вблизи увидел мощный бицепс главного героя и даже глаза расширил.

Этот тип точно одним ударом его убьёт!

Когда тепло в ладони стало казаться обжигающим, Гун Фэнхуа будто ударило током — он поспешно отдёргнул руку.

Глядя на протянутый ему телефон, Гун Фэнхуа машинально хотел сказать «спасибо», но тут же прикусил язык.

Он же сейчас злобный злодей! Злодей!

Он выхватил телефон и свирепо зыркнул на Со Вэньбяо, пытаясь одним взглядом передать отторжение и неприязнь.

Вот только эффект, похоже, вышел не очень. — Что такое? — Со Вэньбяо поднял руку и легко провёл пальцем у уголка его глаза. — Что-то попало?

Неизвестно, из-за хорошего ли здоровья, но Гун Фэнхуа казалось, что температура тела Со Вэньбяо намного выше его собственной.

Жар у самого глаза заставил кожу покрыться мурашками. Гун Фэнхуа, словно взъерошенный кот, отмахнулся от чужой руки и просто сбежал.

Убегая, он дрожал и жаловался:

— Система, мне кажется, этот главный герой какой-то странный!

[Да? Пожалуй, и правда немного странный. Главный герой ведь должен сильнее всего ненавидеть «белых лотосов». Может, хозяин изображает недостаточно похоже, надо ещё постараться.] — Потом разберёмся. Мне не нравится его взгляд. Он будто хочет ко мне приставать!

Система ещё раз просмотрела сюжет и категорически возразила:

[Невозможно. Главный герой — стопроцентно натурал. Больше всего он ненавидит тягомотных, хитрых «белых лотосов», а ещё — когда им манипулируют.]

После этих слов Гун Фэнхуа снова решил, что, возможно, сам накрутил себя. Просто аура главного героя слишком давила и заставляла инстинктивно бежать.

На этот раз Гун Фэнхуа вызвал водителя, чтобы вернуться домой. Дома богачей и правда были слишком огромными: если идти назад пешком, он точно умрёт от усталости.

Но стоило Гун Фэнхуа сесть в машину, как за ним последовал Со Вэньбяо и устроился рядом.

Гун Фэнхуа дёрнулся, как испуганная птица:

— Зачем ты за мной полез?! — Нам по пути.

Почему-то Гун Фэнхуа всё сильнее казалось, что с главным героем что-то не так.

По сюжету прежний хозяин тела играл «белого лотоса», намеренно вредил себе и таким образом сорвал банкет Со Вэньбяо, заставив остальных снова обратить внимание на себя. Видя, что вернувшийся сын остаётся в стороне, он испытывал злорадство.

Главный герой моментально раскусил эти мелкие уловки, и с первой встречи между ними возникла несовместимость огня и воды.

Как и говорила система, главный герой больше всего ненавидел, когда им манипулировали и лгали ему. Его принцип звучал так: если меня не трогают — я не трогаю; если тронут — на могиле обидчика быстро вырастет трава.

Но сейчас Гун Фэнхуа постоянно ощущал, как рука Со Вэньбяо время от времени касается его плеча. Расстояние между ними было слишком маленьким.

Он незаметно отодвигался всё дальше, пока не упёрся в дверцу машины, и наконец стиснул зубы:

— Почему ты всё время меня теснишь?!

Его уже прижали к самому окну. Места было полно, но Со Вэньяо всё равно упорно придвигался ближе. — Просто боюсь, что с тобой опять что-нибудь случится.

Выражение лица Со Вэньяо было до крайности невинным, будто он действительно исходил исключительно из добрых побуждений.

На самом деле, глядя на маленького котёнка, которого он загнал в угол и который уже начинал сердито топорщиться, Со Вэньяо прятал в глазах улыбку.

Сам банкет в его глазах был невероятно скучным и совершенно неинтересным.

До появления Гун Фэнхуа: мокрые пряди прилипали к лицу, в круглых глазах стояла обида, и весь он походил на котёнка, насквозь промокнувшего под дождём.

По какой-то причине от этого котёнка не пахло потом — наоборот, от него исходил лёгкий аромат.

Они даже не были знакомы, но Со Вэньяо невольно приблизился. Молодой человек, похожий на кота, сидел на диване, приведённый его матерью, сжавшись и жалобно стараясь привлечь внимание.

И лишь тогда Со Вэньяо понял, кто именно перед ним.

Когда он только вернулся домой, мать Со уже приводила его к комнате Гун Фэнхуа.

У юноши тогда была высокая температура, голос охрип, в нём звучала гнусавость и явное недовольство:

— Мне очень плохо. Не хочу никого видеть.

Немного капризный. Со Вэньяо отчётливо почувствовал: юноше не нравится его возвращение, и тот инстинктивно настроен против него.

Так что именно сегодня состоялась их настоящая первая встреча.

Когда позже Со Вэньяо подошёл сзади, аромат стал ещё сильнее — естественно сладкий.

Это был собственный запах тела Гун Фэнхуа.

В детстве он тоже пах приятно, из-за чего другие мальчишки не хотели с ним играть, дразнили, будто он пользуется духами, и даже пытались обижать.

Повзрослев, Гун Фэнхуа перестал обращать на это внимание и потому не заметил, что главный герой приблизился как раз из-за этого запаха.

Сам он только испуганно поднял голову и ошеломлённо посмотрел на Со Вэньбяо. Его взгляд невольно задержался на чужой фигуре, а в глазах промелькнула зависть.

Как и прежний хозяин тела, сам Гун Фэнхуа тоже не отличался крепким телосложением. Фигура главного героя была именно такой, какую он всегда мечтал иметь.

И почему-то эта зависть внезапно породила в Со Вэньбяо желание потрепать его по волосам.

Хотелось приблизиться — и заодно хорошенько подразнить, чтобы тот снова взъерошился.

Вот только он был слишком легко возбудимым.

До возвращения в семью Со у лучшего друга Со Вэньбяо жил кот. Тот был невероятно пугливым и стрессовал от любой мелочи.

Друг тогда спрашивал, милый ли кот, а Со Вэньбяо лишь ответил:

— Капризный. Скучно.

Но когда Гун Фэнхуа от испуга начал задыхаться, сердце Со Вэньбяо забилось очень быстро: он почувствовал только тревогу.

Капризный — но очень интересный.

Когда Гун Фэнхуа из-за его поддразниваний собрался сбежать, Со Вэньбяо наконец понял удовольствие друга, который гонялся за котом ради поцелуев. Это и правда немного затягивало.

Вот только Гун Фэнхуа явно его сторонился. С мрачным лицом отодвигался, а Со Вэньбяо придвигался следом; выражение котёнка становилось всё серьёзнее и оттого ещё милее.

После резкого окрика Гун Фэнхуа выглядел очень сердитым, но на невинное выражение Со Вэньбяо ему оказалось нечего ответить, и он от злости даже не знал, что сказать.

Снова отвернувшись, Гун Фэнхуа больше не хотел на него смотреть и пожаловался системе:

— Почему мне кажется, что этот главный герой... совершенно бесстыдно липучий?

[Не знаю. Я тоже система-новичок.]

Два новичка мысленно переглянулись и остались в полном недоумении.

Вернувшись домой, Гун Фэнхуа тут же нырнул в свою комнату и оставил Со Вэньбяо за закрытой дверью.

Глядя на плотно закрытую дверь, Со Вэньбяо даже немного пожалел.

Слабый Гун Фэнхуа, наконец отделавшись от главного героя, сразу лёг на кровать отдыхать.

После завершения сегодняшней сюжетной сцены мать Со из-за того, что на банкете невольно уделила Со Вэньбяо мало внимания, почувствовала сильную вину и начала старательно компенсировать упущенное.

Комната Со Вэньбяо была полностью придумана ею самой и наполнена домашним теплом.

Заметив это, прежний хозяин тела почувствовал себя ещё хуже и решил отомстить Со Вэньбяо.

Сначала его способы мести были очень детскими: например, он обливал постель Со Вэньбяо соком, чтобы тому пришлось спать в гостевой комнате.

Теперь Гун Фэнхуа тоже должен был пройти через эти сюжетные действия. Увидев комнату Со Вэньбяо, он и правда невольно восхитился.

До замужества мать Со работала дизайнером, так что оформить комнату для неё не составляло труда.

По правде говоря, комната прежнего хозяина тела тоже была тщательно оформлена матерью Со.

Но он смотрел только на то, чего не получил, забывая обо всём, что уже имел, и в итоге, как неблагодарный волчонок, без всякого основания возненавидел главного героя.

<http://bllate.org/book/21223/2182528>